Год — 165 год нашей эры

Время в мире — 4,165 лет

Я направлялся на север в небольшой отпуск, поручив управление делами одним из своих самых доверенных людей. В планах было отправиться на север, в горы, поохотиться, разбить лагерь и развеяться. Звучит не очень весело, но когда сотни лет живешь в многолюдном городе, устаешь от постоянной суеты и шума.

На полпути к намеченной точке кемпинга я миновал деревню. Уже темнело, и я решил разбить лагерь за пределами деревни. Найдя равнину неподалеку от деревни, сбросил походный мешок, начал подбирать хворост вокруг ближайших деревьев и, стараясь брать сухие, быстро собрал хорошую кучу для костра. Вынув из сумки кремень, быстро развел огонь, потрескивающий и вспыхивающий.

Когда огонь разгорелся, достал из сумки несколько пайков. Вяленое мясо и остатки овощей, припасенных для путешествия. Вяленое мясо, как обычно, было пресноватым и безвкусным, в то время как свежие овощи придали мне бодрости.

Покончив с едой, подстелил на землю плетеное одеяло из шершавого материала, чтобы не спать на траве. К этому времени солнце уже зашло, поэтому я лег на спину и стал созерцать ночное небо, от красоты которого захватывало дух.

Пока я лежал и смотрел на звезды, позади послышались шаги. Не раздумывая, я подскочил и перемахнул через костер, на ходу вынимая меч.

Оказавшись с ним лицом к лицу, я смог рассмотреть его. Им оказался подросток лет шестнадцати-семнадцати, чьи багровые глаза я тотчас разглядел. Юноша застыл с расширенными от страха глазами.

Пока мы не сводили глаз друг с друга, я изучал его. Он был ростом около 175 см, с короткими каштановыми волосами и резкими чертами лица. А изысканная одежда свидетельствовала о его богатстве.

— А к-как ты это сделал? — нерешительно спросил мальчик.

— Тренируюсь, — сказал я в шутку. И прежде чем он успел заговорить, я произнес:

— Как тебя зовут?

— Юлий, Юлий Агустас Менис, — ответил он.

Я медленно убрал меч в ножны.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты обратился?

— Обратился? — В его глазах читалось недоумение.

— Да, как давно ты обратился в вампира?

— Ва-ншпир… — произнес Юлий незнакомое ему слово.

— Подожди, ты уже пил кровь?

Юлий только уставился на меня.

— Пожалуй, нет.

— Вообще-то впечатляет, что ты, новорожденный, не попытался убить меня или напасть на деревню. — Хотелось позадавать еще вопросов, но было видно, что он борется с собой в попытках не напасть на меня, поэтому я добавил:

— Тебе нужна кровь.

— НЕТ! — воскликнул Юлий. — Я не стану тем, кто убил мою семью. Я буду бороться с этим.

Я вскинул руки в успокаивающем жесте. Наверное, какие-то вампиры напали на него и его семью. Недолго думая, я сказал:

— Ты не можешь побороть это. Но тебе не обязательно убивать людей ради крови. Кровь можно пить и у животных. Но если ты этого не сделаешь, жгучая боль в твоем горле станет только сильнее. Это не утолит жажду полностью, но успокоит боль, которую, я уверен, ты сейчас испытываешь.

Юлий рассеянно провел рукой по горлу.

— Откуда ты все это знаешь?

Я усмехнулся и ответил:

— Потому что мне уже доводилось встречаться с вампирами. — Не хотелось пока вываливать на него то, что мне больше четырех тысяч лет. Он и без того был растерян и напуган. — Следуй за мной, — сказал я, стягивая с себя плащ и исчезая в лесу.

Юлий даже не заметил, как я скрылся из виду. Его разум настолько затуманен потребностью в крови, что ему было все равно. Он шел следом в замедленном темпе, все еще привыкая к обретенной скорости.

На поиски крупного самца оленя, лежащего на траве на небольшом поле в глубине леса, ушло всего пять минут. Не доходя до опушки, я остановился и подождал, пока Юлий догонит меня. Буквально через несколько секунд он появился в паре шагов от меня, явно не желая подойти ко мне близко, проиграть свою внутреннюю битву и наброситься на меня.

Я указал на оленя.

— Позволь своим инстинктам взять верх над… — Не успел я договорить, как Юлий метнулся к оленю.

За три секунды он преодолел дистанцию в шесть-семь десятков метров, набросился на оленя и мгновенно вгрызся ему в яремную вену.

Несколько минут я ждал, пока он медленно осушал оленя.

Когда все кончилось, Юлий отпустил шею оленя, и голова упала на землю. Кровь стекала по его лицу и покрывала руки. Юлий тихонько поднял руки и посмотрел на них, пропитанные кровью. Со своего места я услышал, как он прошептал:

— В какое чудовище я превратился?

Я переместился к Юлию, опустился рядом с ним и тихонько положил руку ему на плечо.

— Ты не чудовище, Юлий. Чудовища — это те, кто убивают ни в чем не повинных людей просто так или забавы ради. А ты все тот же, разве что немного другой, вот и все.

— Немного… Я стал чудовищем, жаждущим крови.

— Тогда почему ты не напал на деревню и не дал волю жажде крови? — Он промолчал. — Вместо этого ты боролся с ней. Или когда ты пришел в мой лагерь, ты не стал нападать на меня, даже когда жажда раздирала тебя.

Юлий опустил голову и заплакал. Громкими рыданиями он дал волю своим эмоциям. Я обнял его, давая погоревать о своей семье, которая, скорее всего, мертва, и о том, что он стал тем же существом, которое их убило. Сейчас он был юношей, переполненным эмоциями. Напуганный и одинокий.

Вскоре Юлий начал приходить в себя, и я отпустил его.

— Пойдем, я отвечу на все твои вопросы. — Поднявшись, я подошел к мертвому оленю, подхватил одной рукой задние две ноги и с легкостью потащил его за собой.

А Юлий шел следом.

http://tl.rulate.ru/book/101776/3603734